

УДК 343.43

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-3-68-72

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА¹

ВОРОНИН Вячеслав Николаевич*

✉ voronin@zakon.ru

Ул. Садовая-Кудринская, 9, Москва, 125993, Россия

Аннотация. Автор статьи рассматривает качество конструирования нормы уголовного закона, предусмотренной ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации «Похищение человека». Выделяются трудности, возникающие при применении исследуемой нормы, рассматриваются вопросы судебного толкования признаков состава преступления, а также позиции современных ученых, которые предлагают новые формулировки диспозиции исследуемой нормы уголовного закона. Также автор рассматривает зарубежный опыт: анализу подвергается законодательство Армении, Беларуси, Киргизии, Туркменистана, Таджикистана и Латвии. На основе проведенного исследования автор делает вывод, что простая (назывная) диспозиция, в которой не названы признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за похищение человека, не соответствует требованиям законности и правовой определенности, поэтому предлагает собственную формулировку диспозиции ст. 126 УК РФ.

Ключевые слова: похищение человека, физическая свобода, простая диспозиция, описательная диспозиция.

Criminal Liability for Human Abduction

Voronin Vyacheslav N.**

✉ voronin@zakon.ru

9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russia

Abstract. The Author considers the quality of the construction of the criminal law provision which is stipulated in article 126 of the Criminal Code of Russian Federation (Kidnapping). The Author signifies some application problems of the concerned article, researches judicial interpretations of the elements of crime characteristics and opinions of contemporary scientists who propose to redraft the article. The Author also analyses the law of Armenia, Belarus, Kyrgyzstan, Turkmenistan, Tajikistan and Latvia. On the basis of the research the Author concludes that a primitive disposition which doesn't include elements of a criminal conduct doesn't meet the requirements of legality and legal certainty, and, because of the above-mentioned reason, the Author proposes his own definition of the disposition of kidnapping.

Keywords: kidnapping, physical freedom, simple disposition, descriptive disposition.

Согласно данным статистики 2010–2015 гг.², среди преступлений, посягающих на личную свободу человека, похищение человека является вторым по распространенности деянием после незаконного лишения свободы. Вместе с тем законодательная конструкция ст. 126 Уголовного

кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) вовсе не лишена недостатков. Одной из основных проблем, возникающих в процессе ее применения, является отсутствие легального определения того, что же понимать под похищением человека.

* Преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

** Lecturer of the Department of Criminal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences.

¹ Работа проводилась в рамках гранта Президента Российской Федерации при финансовой поддержке Минобрнауки по соглашению № МК-3608.2017.6.

² Состояние преступности. Архивные данные с 2010 г. по 2015 г. URL: <http://mvd.ru/folder/101762>

Диспозиция ст. 126 УК РФ является простой, то есть она лишь называет признаки преступного деяния, при этом не раскрывает их содержание. В литературе отмечают, что, создавая такого рода диспозиции, законодатель полагает, что использованные им термины должны быть понятны правоприменителю и не требуют дополнительного истолкования [5, с. 160]. Вместе с тем А. В. Наумов считает, что простота таких диспозиций обманчива, проста лишь сама конструкция, но содержание в большинстве случаев не столь очевидно [4, с. 117].

Так, диспозиция исследуемой нормы, несомненно, вызывает проблемы при ее толковании. А. А. Чугунов и Е. А. Хлебницына полагают, что диспозиция ст. 126 УК РФ находится в конфликте со сложным содержанием этого состава, что в настоящее время существенно затрудняет деятельность правоохранительных органов. По мнению данных авторов, ситуация обостряется отсутствием разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации преступлений против физической свободы человека и разграничения похищения человека от составов иных преступлений [7].

Е. В. Авдеева указанные проблемы связывает с неоднозначным толкованием нормы при оценке объективной и субъективной стороны преступления; конструкции состава; множественности соучастников и наличия соисполнительской деятельности; характерных признаков насилия, опасного для жизни или здоровья; применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия; оснований отграничения деяний, регламентированных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, актуальность чего подтверждают постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 207п2000 от 17 мая 2000 г., определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 64-005-13 от 13 октября 2005 г. [1, с. 86].

Что касается судебного толкования понятия «похищение человека», то здесь существует достаточно устоявшееся понимание. В частности, по мнению Московского городского суда, по смыслу ст. 126 УК РФ под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте. Похищение человека может происходить и без его захвата и перемещения виновным, в том числе когда потерпевший самостоятельно, но под влиянием обмана или злоупотребления доверием со стороны виновного покидает привычное местообитание, а затем удерживается виновным в новом месте³.

Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя порядок применения п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ, отмечал, что под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, связанные с изъятием и перемещением живого человека против его воли в другое место с целью последующего удержания⁴. Известна позиция судов относительно момента окончания исследуемого преступления. Так, состав похищения человека считается оконченным с момента захвата человека и начала его перемещения. Попытка захвата, которая не привела к перемещению потерпевшего в иное место для последующего его удержания, образует покушение на похищение человека⁵.

Говоря о судебном толковании признаков похищения человека, нельзя не отметить, что в Конституционный Суд Российской Федерации не раз обращались лица, осужденные по ст. 126 УК РФ, с требованиями о признании неконституционной действующей редакции данной нормы. За последние 10 лет таких обращений в орган конституционного правосудия было не менее 14⁶. Согласно позиции заявителей

³ Постановление Моск. гор. суда от 25 дек. 2015 г. по делу № 4у-6681/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляц. определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 3 апр. 2014 г. по делу № 78-АПУ14-14сп. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляц. определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. по делу № 207-АПУ14-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., напр.: *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 126 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 29 сент. 2015 г. № 2000-О ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Терешина Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 37, частью первой статьи 126, частью первой статьи 163 и частью второй статьи 330 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 24 марта 2015 г. № 645-О ; и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

отсутствие в норме ст. 126 УК РФ описания признаков объективной и субъективной сторон состава преступления не позволяет отграничивать похищение человека от смежных составов преступлений, а также от деяний, не являющихся правонарушениями⁷.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации всегда отказывал в принятии таких заявлений, отмечая, что ст. 126 УК РФ, устанавливая уголовную ответственность за похищение человека, является элементом механизма защиты гарантируемого Конституцией Российской Федерации права человека на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), подлежит применению во взаимосвязи с положениями Общей части УК РФ с учетом фактических обстоятельств конкретного дела и исходя из толкования термина «похищение человека» в правоприменительной практике, не предполагает привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих правомерное задержание, не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своего деяния и предвидеть наступление ответственности за его совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1148-О и № 1150-О и от 21 ноября 2013 г. № 1885-О), а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте⁸.

Все сказанное выше актуализирует вопрос о необходимости трансформации диспозиции ст. 126 УК РФ из простой в описательную. Определяя направления такой трансформации, нельзя игнорировать подход, предложенный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 17 мая 2000 г. № 207п2000, согласно которому похищение человека рассматривается как противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного места нахождения

в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным признаком объективной стороны данного преступления признается захват потерпевшего в месте его нахождения и перемещение в другое место с целью последующего удержания. При этом в соответствии с анализируемым постановлением при отсутствии направленности умысла виновных на удержание потерпевших в другом месте состав преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, также отсутствует, в связи с чем Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил судебные решения в части осуждения виновных по ч. 3 ст. 126 УК РФ и дело в данной части прекратил за отсутствием состава преступления⁹.

В научной литературе предполагались попытки раскрытия понятия «похищение человека». Так, Е. В. Авдеева считает, что под похищением человека стоит понимать «тайный или открытый захват (завладение) человека с последующим перемещением его с постоянного или временного места нахождения в другое место и удержанием в неволе» [1, с. 117]. Г. В. Тарасенко предлагает под похищением человека понимать умышленное противоправное завладение человеком путем его захвата, дальнейшее перемещение его в пространстве и удержание помимо его воли в определенном месте, совершенное с применением насилия или угрозы его применения либо путем обмана [6]. Названные авторы делают акцент на перечислении способов захвата, вместе с тем высказанные позиции вовсе не являются шагом на пути унификации законодательного и правоприменительного подходов к исследуемому понятию.

О. А. Михаль и Ю. А. Власов рассматривают следующий вариант описания признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ: захват и (или) перемещение в пространстве потерпевшего с удержанием его в месте, отличном от обычного его местопребывания, неизвестном его близким, коллегам и друзьям. Однако если лицо удерживается в месте, известном его близким, или захват осуществляется близким лицом потерпевшего, это, несомненно, не должно отменять преступность содеянного,

⁷ См., напр.: *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 20 февр. 2014 г. по делу № 354-О ; *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 16 июля 2013 г. по делу № 1150-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 20 февр. 2014 г. по делу № 354-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ *Постановление* Верхов. Суда Рос. Федерации от 17 мая 2000 г. по делу № 207п2000. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

поскольку объект в виде физической свободы при таком поведении страдает [3]. Л. В. Иногорова-Хегай не соглашается с тем, что похищение человека включает три обязательных действия: 1) захват человека; 2) его перемещение в незнакомую для него обстановку; 3) удержание похищенного. Автор полагает, что здесь имеется тавтология и излишне выделять удержание жертвы, поскольку оно неотъемлемо связано с двумя предыдущими, свойственно им. Захват человека уже означает его удержание, так же как и перемещение жертвы невозможно без ее удерживания [2, с. 71]. Указанная позиция ближе к той, что предложена Верховным Судом Российской Федерации, а именно «удержание» выделяется не в качестве обязательно предусмотренного действия, а в качестве цели, которую преследует похититель.

А. А. Чугунов и Е. А. Хлебницына считают необходимым унифицировать понятие «похищение человека» в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации следующим образом: «это противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте. Также необходимо признавать похищением перемещение человека с места его постоянного или временного проживания путем обмана или злоупотребления доверием с последующим удержанием против его воли в другом месте» [7].

Заслуживает внимания позиция о необходимости расшифровать исходное понятие именно посредством толкования Пленума Верховного Суда Российской Федерации, однако, на наш взгляд, в сложившейся ситуации необходимо менять не толкование закона, а сам его текст, использовать именно правотворчество, дав определение похищения в уголовном законе, в диспозиции нормы путем перечисления объективных и субъективных признаков состава преступления. Более того, это станет частью уже существующей тенденции отхода от простых диспозиций путем их преобразования в описа-

тельные, поскольку именно такой тип диспозиции удобен для правоприменителя.

В уголовном законодательстве Армении, Беларуси, Киргизии, Туркменистана и Таджикистана содержатся нормы, предусматривающие ответственность за похищение человека, с описательной диспозицией¹⁰. Согласно ч. 1 ст. 182 УК Беларуси похищение человека – это тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием, или соединенное с насилием или с угрозой его применения, или иными формами принуждения противоправное завладение лицом при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 291 настоящего кодекса (захват заложника). Белорусский законодатель уделяет большое внимание перечислению способов похищения, в качестве родового понятия используется термин «завладение». Уголовный кодекс Латвийской Республики использует термин «захват» и содержит ст. 153 «Похищение лица», которая предусматривает уголовную ответственность за «захват лица с использованием насилия, угроз, обмана или беспомощного состояния (похищение лица)»¹¹.

Если при конструировании нормы, предусматривающей уголовную ответственность за похищение человека, исходить только из объективных признаков, то диспозиция должна будет содержать три обязательно предусмотренных действия: захват, перемещение и удержание. В таком случае оконченным преступление должно считаться с момента, когда лицо выполнит все перечисленные в законе действия. Однако исходя из объективной действительности грань между моментом захвата и начала удержания очень тонкая, вероятно, эти моменты зачастую совпадают. Поэтому в новой редакции диспозиции допустимо «удержание» предусмотреть в виде цели.

Исходя из изложенного, диспозиция ст. 126 УК РФ может выглядеть следующим образом:

Тайный или открытый захват лица, сопряженный с предшествующим или последующим его перемещением в другое место помимо его воли, с целью удержания – ...

¹⁰ См., напр.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 окт. 1997 г. № 69 (ред. от 28 июля 2015 г.). URL: http://online.adviser.kg/Document/Word.aspx?topic_id=30222833; Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апр. 2003 г. № ЗР-528 (ред. от 13 дек. 2008 г.). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472; Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (ред. от 28 апр. 2015 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984; Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (ред. от 18 марта 2015 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/Word.aspx?topic_id=30397325; Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12 июня 1997 г. № 222-I (ред. от 2 февр. 2015 г.). URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/preview>

¹¹ *Krimināllikums* // Latvijas Vēstnesis. 1998. № 199/200 (1260/1261). URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=88966>

Список литературы

1. Авдеева Е. В. Уголовно-правовая охрана свободы личности в Российской Федерации : моногр. Иркутск : Изд-во БГУ, 2015. 164 с.
2. Иногамова-Хегай Л. В. Современные проблемы политики противодействия преступлениям против физической свободы личности // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / под ред. А. В. Симоненко. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2015. Т. I. С. 69–89.
3. Михаль О. А., Власов Ю. А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. 2013. № 4. С. 118–124.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрид. лит., 2004. Т. 1: Общая часть. 469 с.
5. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / П. В. Агапов, С. В. Анощенко-ва [и др.] ; под ред. Н. А. Лопашенко ; Ассоц. юрид. центр. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. 785 с.
6. Тарасенко Г. В. К вопросу об уголовной ответственности за незаконное лишение свободы и похищение человека // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 107–109.
7. Чугунов А. А., Хлебницына Е. А. Особенности объективных признаков похищения человека // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28). С. 119–121.

References

1. Avdeeva E. V. *Ugolovno-pravovaya okhrana svobody lichnosti v Rossiiskoi Federatsii* [Criminal-Legal Protection of Individual Freedom in the Russian Federation]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2015. 164 p.
2. Inogamova-Khegai L. V. *Sovremennye problemy politiki protivodeistviya prestupleniyam protiv fizicheskoi svobody lichnosti* [Modern Problems of the Policy of Counteraction to Crimes Against Physical Liberty of the Person]. *Sovremennye problemy ugolovnoi politiki – Modern Problems of Criminal Policy*. Krasnodar, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2015, vol. I, pp. 69–89.
3. Mikhal O. A., Vlasov Yu. A. *Nekotorye aspekty ob"ektivnogo sostava pokhishcheniya cheloveka* [Some Aspects of the Objective Composition of the Theft of a Man]. *Sovremennoe pravo – The Modern Law*, 2013, no. 4, pp. 118–124.
4. Naumov A. V. *Rossiiskoe ugovnoe pravo. T. 1: Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law. Vol. 1: The General Part]. 3rd ed. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 2004. 469 p.
5. Agapov P. V., Anoshchenkova S. V., Lopashenko N. A. (Ed.). *Obshchaya chast' ugovnogo prava: sostoyanie zakonodatel'stva i nauchnoi mysli* [The General Part of Criminal Law: State of Legislation and Scientific Thought]. St. Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2011. 785 p.
6. Tarasenko G. V. *K voprosu ob ugovnoi otvetstvennosti za nezakonnoe lishenie svobody i pokhishchenie cheloveka* [To the Question About the Criminal Liability for Illegal Imprisonment and Kidnapping of Human]. *Obshchestvo i pravo – Society And Law*, 2014, no. 3 (49), pp. 107–109.
7. Chugunov A. A., Khebnitsyna E. A. *Osobennosti ob"ektivnykh priznakov pokhishcheniya cheloveka* [Characteristics of Objective Elements of Human Abduction (Kidnapping)]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1 (28), pp. 119–121.